

РУССКАЯ
ОНОМАСТИКА

Рязань, 1977

болван (от Иванов), **Шмык и Шмык-бык** (от Шмыкова), **Фома и Фома без ума** (от Фомин), **Шарик и Шарик-гузик** (от Шаров) и т. п. Второй компонент увеличивает воздействующую силу прозвища, вызывая конкретные ассоциации с тем значением (прямым или метафорическим), которое оно в себе заключает. Отрицательная экспрессия подобных прозвищ усиливается за счет ощущения несоответствия прозвища объекту.

Не всегда желательны и отфамильные прозвища на -иха, обычные при именовании женщин. Резко отрицательно относятся девочки к прозвищам типа **Кони́ха, Бычи́ха**.

Каждое из прозвищ обладает разной степенью эмоционально-экспрессивной выразительности. Сравните для примера прозвища, данные по одному и тому же признаку — за ношение очков: **Очкарик, Профессор, Зоркий Сокол, Четырехглазая**, а также отфамильные и оценочно-характеристические **Иван, Иван-болван, Дебила, Дуб Столетний**. Со временем возможна утрата образности, экспрессивности прозвища — оценочная функция как бы поглощается номинативной, следствием чего является изменение отношения индивида к прозвищу, о чем свидетельствует наш материал: Болдин А. (**Балда**) — «дрался, обзывался сам за то, что меня так называют, потом привык»; Марчук Л. (Кулема) — «обижалась и дралась, но не помогло. Сейчас привыкла»: Казаков С. (**Протезник**) — «привык».

В нашей статье рассмотрены некоторые из лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих социальную оценку прозвищ, реальные сдвиги в отношении говорящего к нему. Дальнейшие наблюдения в этом плаиг представляются нам актуальными не только для изучения общей проблемы «человек и язык», но и для интерпретации некоторых особенностей прозвищ разных возрастных групп.

Т. И. Суркова

ПСЕВДОНИМЫ КАК ОСОБЫЙ ТИП АНТРОПОНИМОВ

Проблема псевдонимов, то есть «вымышленных имен, которыми литераторы, художники, артисты и общественные

деятели заменяют настоящие имена»¹, неотделима от общей проблемы «вторых», или дублетных имен, а также от большой проблемы слов-заменителей (в табу, условных языках и т. п.).

Второе, в частности ложное имя, возможно у различных объектов ономастической номинации: у человека, животного, географического и космического объектов, организаций, то, есть имеются псевдоантропонимы, всевдозоонимы, псевдотопонимы и другие псевдонаименования. Например, в начале XX века рабочие марксистские организации в целях конспирации имели всевопозвания: Коля — Петербургский комитет социал-демократической рабочей партии. Рая — Революционная Россия, Лида — Аграрно-социалистическая лига².

В нашей статье рассматриваются псевдоантропонимы, или, употребляя традиционный термин, псевдонимы.

Вопрос о том, чем отличается псевдоним от прочих рядов собственных имен, специально никем не изучался, хотя в ономастической литературе есть указания на существование некоторых различий³ между ними, на обособленность псевдонимов от обычных имен, фамилий, отчеств, прозвищ. Так, Н. М. Шанский⁴ называет их одной из антропонимических подсистем наряду с именами, фамилиями, прозвищами; А. В. Суперанская⁵ выделяет псевдонимы в особый ряд.

На наш взгляд, специфика псевдонима заключается прежде всего в его особом назначении. Какие же функциональные признаки позволяют выделить псевдоним из общей массы собственных имен?

Как всякое имя собственное, псевдоним выполняет прежде всего номинативную функцию. Однако в псевдониме номинация имеет особый, эзотерический характер: соотношение имени и денотата известно лишь посвященным, более или менее узкому кругу людей. Общая номинативная функция здесь проявляется в одной из своих разновидностей — в эзотерической функции (номинативная функция — это инвариант, а эзотерическая — вариант, наряду с экспрессивной, эстети-

ческой, социально-оценочной, фатической и прочими функциями имен собственных).

Ряд ученых не отмечает особого назначения псевдонима. Так, косвенным отрицанием функциональной специфики псевдонима является замечание А. Реформатского в статье «Псевдонимы» о том, что «...применительно к современной действительности объяснение псевдонима — с греческого «носящий ложное имя» — не удовлетворяет: вряд ли можно считать более «истинными» такие наименования, как А. Тибо вместо Аиатоль Франс, Ж. Леви вместо Жак Оффенбах⁶..

При всей справедливости замечания Реформатского оно все же не доказывает отсутствия у псевдонима эзотерической функции.

Исследуя псевдонимы в функциональном плане, нельзя оперировать немногочисленными примерами псевдонимов, ставших «литературными фамилиями» и вытеснивших полностью настоящее имя писателя, например: Эдуард Багрицкий (Э. Дзюбин), Корней Чуковский (Н. Корнейчук), М. Горький (Алексей Пешков); Стендаль (Анри Бейль), Марк Твен (Самюэль Клемснс).

Верное выделение основной функции псевдонимов возможно лишь с учетом всего многообразия псевдонаименований (псевдотопонимов, псевдозоонимов, псевдоназваний организаций), созданных с явной установкой на засекречивание. В этих образованиях эзотерическая функция выступает в «чистом виде». Необходимо учитывать неоднородность псевдонимов в зависимости от сферы их употребления, т. е. политические, сценические, литературные псевдонимы, в которых па основную функцию неизбежно накладываются иные функции (что затрудняет выделение основной функции псевдонима).

При определении основной функции псевдонима нельзя ограничиваться каким-то одним временным отрезком жизни вымышленных имен, например, сегодняшним днем, так как в советское время роль и назначение псевдонима стали иными, чем до революции.

Принимая во внимание перечисленные факторы, считаем, «что именно функция эзотерической номинации вызывает к жизни псевдоним как ономастическое явление и обуславливает ему особое место в ряду антропонимов.

⁶ А. Реформатский. Псевдонимы. — «Семья и школа», 1963, № 6, с. 43.

¹ БСЭ, 2-ое издание, том 35, с. 228.

² Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. М., 1931, т. 5, Социал-демократы.

³ В. А. Никонов. Личное имя — социальный знак. — «Имя и общество». М., «Наука», 1974, с. 22—23.

⁴ Н. М. Шанский. Типология и происхождение фамилий на «-ов (-ев)», «-ин (-ын)» в русском языке. — РЯШ, 1971, № 4, с. 88.

⁵ А. В. Суперанская. Структура имени собственного. М., «Наука», 1969, с. 38-40.

Стремление скрыть истинное имя лица вызывается как объективными, так и субъективными причинами: классовой борьбой, сословными предрассудками, цензурными ограничениями, полемикой партийных, литературных и иных групп, а также такими факторами, как неблагозвучие настоящей фамилии, наличие однофамильцев и т. п.

Рассмотрение многообразия причин, вызывающих псевдонимы к жизни, а также мотивов стремления автора к сокрытию имени, строгому (ото всех) или нестроному, постоянному или временному, — это вопросы жизни псевдонимов, а не их сущности.

Эзотерическая функция, будучи основной у псевдонима, определяющей его специфику, не является единственной. На нее нередко наслаиваются дополнительные функции, среди которых выделяем экспрессивную функцию и ее разновидности — характеристическую, эмоциональную и эстетическую функции.

Сочетание и соотношение основной и дополнительной (или дополнительных) функций у псевдонима может быть различным и зависит, в частности, от сферы употребления псевдонимов.

Так, в политических псевдонимах наиболее явно выступает эзотерическая функция, но и в них могут присутствовать эмоционально-эстетический и социально-характеристический моменты, ср. псевдонимы, взятые по месту ссылки: С. Верхояицев, Витимекий, Ольминский.

В сценических псевдонимах на первое место выдвигается эстетическая функция, то есть стремление облагородить имя, сделать его «красиво звучащим» со сцены, например, Галицкий (Васточенко), Бравин (Васяткин), Глама-Мещерская (Барышева), Литвин Фелия (Литвинова Фекла), Сарיותти (Сироткин), Гиацинтов (Булочников).

Существенной особенностью литературных псевдонимов является сложное взаимодействие функций, большой их набор по сравнению с остальными типами псевдонимов. В них основную функцию (эзотерическую) могут дополнять следующие функции: характеристическая (Критик, Фельетонист. Сибирский писатель. Волжанин); эмоциональная (Горемыкин, А. Бодрый, В. Светлый, М. Горький); символическая (Буревестник, Парус, Искра, Овод); комическая (Нпкнфор Шельмпг, М. Враль, Балдасюв, Гейне из Архангельска); стили-

заторская (так называемые литературные маски) (Козьмаг Прутков, Аполлон Каиелькин, И. П. Белкин).

Таким образом, «объем» основной, эзотерической функции в разных типах псевдонимов неодинаков. В политических псевдонимах эзотерическая функция является доминирующей; остальные псевдонимы, как правило, полифункциональны.

Следует, однако, подчеркнуть, что бывают эпохи, когда под влиянием общественных условий во всех типах псевдонимов на первое место выступает эзотерическая функция. Таково, например, время разгула реакции и сильного политического гнета после революции 1905 года, о котором Г. В. Плеханов с иронией сказал: «Сегодня всякий русский писатель состоит из тела, души и...псевдонима».⁷

Рассматривая вопрос о специфике псевдонимов, важно отграничить их от других разрядов антропонимов: от имен, отчеств, фамилий, прозвищ, а также от собственных имен, используемых в художественной литературе, — от литературных антропонимов.

Общим отличием от названных разрядов антропонимов является особое назначение псевдонимов, а именно, как уже отмечалось, — стремление скрыть истинное имя носителя.

Кроме того, наблюдаются более частные отличия от отдельных разрядов антропонимов.

Псевдоним и личное имя, отчество, фамилия. В противоположность именам, отчествам, фамилиям псевдонимы — именованья второго порядка; их употребление носит необязательный, факультативный характер; круг носителей ограничен несколькими социально-профессиональными группами: политики, писатели, журналисты, артисты.

Фамилия, имя, отчество, как правило, сопутствуют нам всю жизнь, начиная с рождения; в то время как жизнь псевдонима во времени ограничена маленьким отрезком или носит «точный» характер (ср. разовые по употреблению псевдонимы).

В юридическом плане псевдонимы отличаются от фамилий тем, что псевдонимы — неофициальные именованья человека и потому не передаются по наследству, подобно фамилиям (хотя и есть отдельные исключения, например, Аркадий Гайдар — сын Тимур Гайдар, Эдуард Багрицкий — сын Все-

⁷ Цит. по книге: Иван Богданов. Речник на българските псевдоними. София, 1961, с. 8.

волод Багрицкий, Корней Чуковский — сын Николай Чуковский и др.). Вместе с тем псевдонимы могут употребляться и в «официальных» ситуациях (печать, сцена).

И, наконец, отличием служит то, что фамилии, имена (в официальной форме), отчества, как правило, нейтральны. Псевдонимы же, являясь творением автора, — слова с заданной экспрессивностью.

Следует также отграничить псевдонимы от новых фамилий, которые берут вместо старых и оформляют эту замену юридически (в органах ЗАГС). Кроме юридического отличия, новые фамилии — единственные, как бы отменяющие собой старые, тогда как псевдоним всегда предполагает наличие истинного имени.

Несмотря на отмеченные выше отличия псевдонимов от имен, отчеств, фамилий, они не изолированы от них. Это проявляется, в частности, в широком использовании псевдонимами структурно-словообразовательных моделей имен, отчеств, фамилий. Ср. псевдонимы: Илюша, Павлик, Михалыч, Гаврилыч, Петр Петрович, Игнат Нагоняйкии, Базиль Лелечкин, Кузьма Подтяжкин.

Псевдоним и прозвище. Сложнее вопрос о различии между псевдонимом и прозвищем. В. К. Чичагов, например, считал псевдонимы разновидностью прозвищ.⁸

Известное сходство между ними существует и проявляется, во-первых, в том, что это имена вторичной номинации; во-вторых, их употребление носит факультативный, необязательный характер; в-третьих, это наименования с заданной экспрессивностью, ср., например, прозвища: Мартышка, Кипяток, Гордый, Одноглазый, Стоячие уши, Не ученье, а мученье и псевдонимы: Митька Умора. Сашка Солёный, Максим Непоседа, Старый колпак, Шило в мешке, Ни одной звезды во лбу не имеющий.

Однако, учитывая особую функцию псевдонимов, особенность их номинации (псевдоним, как правило, результат самонаименования носителя ложного имени), а также различны сферы употребления псевдонимов и прозвищ (прозвища употребляются в быту, вне «официальных» ситуаций), считаем псевдоним и прозвище отдельными антропонимическими разрядами.

⁸ В. К. Чичагов. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., Учпедгиз, 1959, с. 7.

⁹ Прозвища с. Чернышово Земетчинского р-на Пензенской области. Собраны студенткой пединститута г. Пензы Павлиной Е. С.

Псевдоним и литературный антропоним. В обзоре Л. И. Ройзензона и И. М. Подгаецкой «Исследования по русской поэтической ономастике» (обзор литературы послевоенного периода) — «Onomastica», т. X, 1965, т. XI, 1966 — литературные псевдонимы названы «Областью, параллельной поэтической ономастике».

Действительно, псевдонимы, как и литературные антропонимы, созданы или отобраны автором из существующего материала; литературные псевдонимы также зависимы от литературного течения, жанра произведения, стиля автора, как и литературные антропонимы. См., например, псевдонимы писателей-декадентов начала XX в.: Эллис (А. Кобылинский), Грааль Арельский (С. Петров), Вольдемар Люсцинус (В. Соловьев).

Но псевдонимы, в отличие от литературных антропонимов, являются разрядом реальной ономастики, поскольку существуют в жизни, а не на страницах книг, и имеют особое функциональное назначение.

Итак, сравнивая псевдонимы с личными именами, отчествами, фамилиями, прозвищами, литературными антропонимами, отмечаем следующие специфические черты псевдонимов:

- 1) псевдоним — антропоним, выполняющий эзотерическую функцию, которой нет у остальных антропонимов;
- 2) псевдоним — антропоним вторичной номинации;
- 3) псевдоним — необязательный, факультативный антропоним, с ограниченной сферой употребления;
- 4) псевдоним — антропоним-самонаименование, созданный или отобранный самим носителем;
- 5) псевдоним — реальный антропоним, в отличие от литературных антропонимов.

Перечисленные признаки позволяют сделать вывод о том, что псевдонимы составляют особый разряд слов в антропонимической лексике.

Кроме того, исходя из названных признаков, можно решить вопрос об отношении к псевдониму таких разновидностей антропонимов, как:

- 1) вариации или переделки истинных именовании: Гиляй (Гиляровский), Чехонте (Чехов), Грин (Гриневский), Нави Волырк (Иван Крылов);
- 2) истинные инициалы, истинные фамилии с неверными инициалами, личное имя автора, взятое отдельно: Л. Н. Т.

(Лев Толстой), Л. Модзалевский (Л. Н. Модзалевский), Влас (Влас Мух. -Дорошевич);

3) подписи в рукописях, в переписке: А. Ч., Твой А., А. Достойнов-Благороднов, Твой муж А. Актрисын — подписи А. П. Чехова в письмах;¹⁰

4) девичьи фамилии женщин-писательниц, измененные при замужестве: М. Коркунова — подпись М. М. Манасеиной (рожд. Коркунова); Зинаида Гиппиус — З. Н. Мережковская (рожд. Гиппиус); Ольга Чюмина — О. Н. Михайлова (рожд. Чюмина) — примеры из словаря псевдонимов. И. Ф. Масанова;

5) прозвища членов литературных обществ, салонов, кружков, употреблявшиеся на собраниях, в переписке, в полемике. Например, прозвища членов знаменитого «Арзамаса»: Сверчок — А. С. Пушкин, Асмодей — П. Вяземский, Эолова арфа — А. И. Тургенев;¹¹

6) «полемические псевдонимы»,¹² употреблявшиеся взамен истинных имен в печати в обход цензуры, запрещавшей затрагивать личности: Всеволод Клубничкин (Вс. Крестовский назван за «удачную» деятельность на поприще полупорнографической литературы), Занозенгейм (Розенгейм, издатель и редактор «Занозы»);

7) псевдонимы разведчиков:

8) прозвища уголовников и т. п.

Относительно принадлежности перечисленных антропонимов к псевдонимам высказываются различные мнения. Так, в работе Дм. Кобеко «Несколько псевдонимов в русской литературе XVIII века»¹³ к псевдонимам не причисляются истинные инициалы, а также подписи, ясно указывающие на настоящую фамилию автора, например, Волинад (Данилов), Вокуж (Жуков) и др.

И. Ф. Масанов, не считая псевдонимами действительные фамилии авторов с неверными инициалами, девичьи фамилии писательниц, инициалы и криптонимы,¹⁴ все же включает их в составленный им словарь псевдонимов.

¹⁰ А. П. Чехов. Собрание сочинений в 12 томах, т. 12, М., ГНХЛ, 1957.

¹¹ М. Аронсок и С. Рейсер. Литературные кружки и салоны. Л., «Прибой», 1929, с. 89—110.

¹² И. Ф. и Ю. И. Масановы. К истории русского литературного псевдонима. — «Советская библиография», 1934, II, с. 31—42.

¹³ См.: «Библиографические записки», 1861, т. 3, с. 102—103.

¹⁴ И. Ф. Масанов. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей в 3-х томах. М., Всесоюзная книжная палата, 1941, т. 1, с. 20.

Исходя из рассмотренных выше специфических черт псевдонима, относим к псевдонимам вариации и переделки истинных имен, истинные инициалы, истинные фамилии с неверными инициалами, а также псевдонимы разведчиков и прозвища уголовников.

Эти реальные антропонимы объединены общей эзотерической функцией, являются самонаименованиями авторов, существуют наряду с официальными именами, но в определенной сфере употребления и в определенный промежуток времени.

Разумеется, не все из названных псевдонимов строго охраняют тайну истинного имени в силу разнообразия вызывающих их причин. Но это не значит, что «прозрачные» псевдонимы находятся за пределами псевдонаименований. Очевидно, необходимо учитывать то, что ввиду многообразия типов псевдонимов они могут обладать разной степенью «псевдонимности», занимать различное положение на шкале «псевдонимности». Ср. инициалы истинные (Г. Д. — Г. Державин, Н. К. — Н. Курочкин) и ложные (Б. П. — А. Н. Острогорский, Н. М. С. — М. И. Сергеев), наиболее распространенный вид маскировки как в русской, так и в зарубежной печати. Ложные инициалы более строго хранили тайну истинного имени, с-диало истинные инициалы, как и авторские, фамилии с неверными инициалами, расшифровать также не легко.

Сравнивая псевдонимы, характеризующие автора (Современный сатирик, Журналист, Сибирский репортер), и немотивированные псевдонимы (Дэве, Оэль, Ваго, Эльгур, Борисов, Кузнецов), отмечаем, что, независимо от объема содержащейся в них информации, и те и другие верны эзотерической функции.

Псевдоним утрачивает свою специфику и переходит в другой антропонимический разряд, если он становится в силу каких-то внешних обстоятельств единственным именованием человека и потому утрачивает свое прямое назначение. Пример тому — литературные фамилии (Гайдар, Багрицкий, Каверин).

Таким образом, в общей массе псевдонимов на одном полюсе находятся наиболее «зашифрованные» псевдонимы, такие, как аббревиатуры (А. Б., Т. Л., Р. Я. М., С — в), на Другом — уже раскрытые псевдонимы, литературные фамилии. Между этими крайними точками расположены разнооб-

разные типы псевдонимов с различной степенью «псевдонимности».

И? перечисленных выше антропонимов за пределами псевдонимов находятся следующие:

1) девичьи фамилии писательниц, так как они представляют собой официальное именование женщины до замужества, данное ей **родителями**;

2) «полемиические псевдонимы» в печати, так как не являются реальными антропонимами, созданными самими носителями;

о) подписи в переписке и прозвища членов литературных кружков, поскольку выполняют, на наш взгляд, контакто-устанавливающую функцию и относятся к фатическим именам.

Т. И. Суркова

НОМИНАЦИЯ В ПСЕВДОНИМАХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX—XX ВВ.

Функция эзотерической номинации, определяя специфику псевдонима, обуславливает ряд особенностей в их номинации.

В отличие от подавляющего большинства апеллативной и ономастической лексики, сложившейся естественным путем, псевдонимы относятся к словам, специально созданным с целью вторичного наименования человека.

О том, что номинация псевдонимов — процесс сознательного, целенаправленного словотворчества, свидетельствуют многочисленные высказывания писателей о выборе ими псевдонимов. Вот некоторые из свидетельств:

Д. Н. Мамин-Сибиряк: «Пробовал я подписываться фамилиями Рассказов и Томский — не то. А мою фамилию еще в бурсе просмеяли: мы, мол, все мамыны; почему не Тятин. И решили, что самый подходящий псевдоним — Сибиряк: ведь

¹⁵ Подробнее см. об этом: О. И. Александрова. Неофициальные личные имена в частной переписке и дневниковых записях конца XIX — начала XX в. — «Ономастика Поволжья-3», Уфа. 1973, с. 130.

Екатеринбург — за Уралом, и в представлении российских Сибирь и Зауралье сливаются в одно понятие».¹

О псевдониме Ильи Файнзильберга: «Он придумал себе псевдоним Ильф. Это эксцентрическое слово получилось из комбинации начальных букв его имени и фамилии. При возникновении оно всех рассмешило».²

Из числа «специально введенных номинаций»³ псевдонимы выделяются как редкие случаи самономинации, самонаименования человека. Известно, что название редко дается самим называемым объектом; к подобным номинациям, кроме псевдонимов, относятся некоторые этнонимы.

К числу факторов, влияющих на «псевдонимную» номинацию, относятся такие, как функциональная специфика, неоднородность псевдонимов по сфере употребления, а также тип речи (письменный или устный), в котором функционируют псевдонимы.

В чем сказывается специфичность номинации псевдонимов?

Во-первых, в отборе мотивировочных признаков для самонаименования и, во-вторых, в отборе или создании звуковых оболочек, конструкций, форм имени.

Какие мотивировочные признаки кладутся в основу псевдонима?

Так как псевдоним является антропонимом, то ему присущи в основном те же мотивы наименования, что и остальным антропонимам: «физическая, психическая, биологическая, моральная, интеллектуальная характеристика лица, его социальная, национальная, территориальная принадлежность, родственные связи и др.; символические именованья, данные в честь идей, исторических событий, а также в честь деятелей современности, безотносительно к данным конкретным объектам»⁴. Но этот набор мотивировочных признаков используется в псевдонимах избирательно.

Ведущее место среди мотивов наименования занимает самохарактеристика человека, взявшего псевдоним, а именно: указание на национальность (Русский, Якутский, Мордвин, Мокшони, Леся Украинка, Армен); на место рождения или жительства (А. Алмаатинская, Байр. Ангарин, москвич, Си-

¹ К. Боголюбов. Мамин-Сибиряк. Свердловск, 1949, с. 92.

² Ю. Олеша. Избранные сочинения. М., ГИХЛ, 1956, с. 385.

³ Термин А. В. Суперанской. См.: Общая теория имени собственного. М, «Наука», 1974, с. 236.

⁴ А. В. Суперанская. Указ. работа, с. 245.